

Вырезка из газеты
РАБОЧИЙ ПУТЬ

5 ДЕК 1976

г. Смоленск

20 мая 1885 года при огромном стечении народа в Смоленске был открыт памятник основателю русской национальной музыки Михаилу Ивановичу Глинке. Бронзовый композитор стоял на высоком постаменте в глубокой задумчивости. Легкие тени скользили по его лицу, по дирижерской палочке в опущенной руке...

Царское правительство не отпустило денег на сооружение памятника. Заложенный в 1883 году, он был открыт лишь два года спустя, на средства, собранные смолянами. Передовые деятели русской культуры В. В. Стасов, Г. А. Ларош, композитор А. Г. Рубинштейн организовали концерты в фонд памятника. Деятельное участие принимала в них Людмила Ивановна Шестакова, сестра М. И. Глинки, постоянная спутница и помощница в последние годы жизни композитора.

Решетка к памятнику композитора изготовлялась в Петербурге Винклером по проекту архитектора академика И. С. Богомолова. Было это в следующем году после открытия памятника. В октябре решетку выставили в Петербурге «для обозрения публики». Осмотр вызвал немалый интерес. Не обошлось дело и без курьезов.

В письме к В. В. Стасову, великому музыкальному критику, неутомимому пропагандисту творчества М. И. Глинки, известный русский художник

В КОПИЛКУ КРАЕВЕДА

Чтобы... „музыка Глинки была золотая“

И. Е. Репин писал: «...Во время завтрака я, между прочим, советовал посмотреть решетку на памятнике Глинке. Маковский в принципе не одобрял употребление в орнаментах разных существенных предметов, называя это архитектурным и безобразным. Со мной пошли только Литовченко и Шишкин и были, как и я, конечно, в совершенном восхищении от решетки и от нот. В самом деле это выглядело необыкновенно очень красиво, с большим смыслом».

Далее Репин пишет, что художник Шишкин напал на вязь подписей. Будучи человеком эмоциональным, Репин восклицает: «В самом деле, черт ногу сломает, пока доберешься до слова, сто раз читаешь, рассердишься, пока уразумеешь эти искаленные буквы». «Но это, конечно, не важно — главное так красиво. Так оригинально! — добавляет он. И заканчивает... — Шишкин вчера читал в «Петербургской газете» будто бы в нотах решетки так много перепутано! Правда ли это?».

На железных линейках решетки бронзовыми нотными знаками воспроизведены

отрывки из музыкальных произведений композитора. Названия их выполнены «вязью» старинным шрифтом, в котором соседние буквы соединяются или переплетаются с добавлением к ним узоров украшений.

«Петербургская газета» (1886 г. 10 октября) в заметке «Решетка к памятнику Глинке», указывая на ряд ошибок, допущенных в нотах, ядовито выражала удивление, как пропустил ошибки «музыкально-ученый ареопег куккистов, которм, по их словам, столь же дорого имя Глинки, как и целостность произведений». Надписи на решетке, выполненные золочеными буквами, славянской вязью, автор заметки считал едва ли удобными для прочтения народом. Заметка была подписана «П. З.».

В письме в редакцию газеты «Новости и биржевая газета» (1886 г. 15 октября) В. В. Стасов разъясняет, что сообщение «Петербургской газеты» есть следствие безграмотности ее музыкального критика П. З. Из всех указанных им ошибок только пропуск диэза был ошибкой мастера, исполнявшего решетку. Но это было замечено

еще ранее и исправлено потом в Смоленске вместе с парой других ошибок, не замеченных критиком газеты. Здесь же Стасов говорит: «Почти все газеты отзывались об этой столь художественной решетке с величайшей симпатией. Но критик «Петербургской газеты» ничего не заметил из всего, что составляет ее новизну и особенность, ни мысль решетки, ни выполнение ее, ничуть не привлекая к себе внимание. Как истинный малохудожественный и малообразованный дилетант, он остановился только на грамматических «ошибках»... Сожаление, зачем на решетке ноты золотые, а не черные... свидетельствует только о безвкусице и антихудожественности г. П. З. Ведь дело состояло в том, чтобы на решетке музыка Глинки была золотая, а не линейки...».

Совершенно необычной, совершенно беспримерной считал В. В. Стасов решетку к памятнику Глинке: «Подобной решетки нигде до сих пор не бывало в Европе. Она вся составлена из нот, точно из золотого музыкального кружева».

А. СИВАКОВ.